

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 340.1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «КОНСТИТУЦИЯ»

Анастасия БАРАН,
ассистент кафедры теории и философии права
Института права и психологии
Национального университета «Львовская политехника»

АННОТАЦИЯ

В статье осуществлен этимологический анализ понятия «конституция» и выделены исторические этапы ее становления. Определено соотношение терминов «конституция» и «основной закон». Свойства конституции как нормативно-правового акта высшей силы заверяются термином «основной закон», который, прежде всего, имеет доктринальное значение. В то же время в некоторых государствах термин «основной закон» является официальным названием самой конституции.

Ключевые слова: конституция, основной закон, этимология, правовая природа конституции, правовая наука.

THEORETICAL ANALYSIS OF THE CONCEPT OF «CONSTITUTION»

Anastasiya BARAN,
Assistant at the Department of Theory and Philosophy of Law
of Institute of Jurisprudence and Psychology
of Lviv Polytechnic National University

SUMMARY

The article carries out the etymological analysis of the concept «constitution» and identifies the historical stages of its formation. The ratio of terms „constitution” and „basic law” is defined. The properties of the constitution as a normative legal act of a higher power are certified by the term „basic law”, which, above all, has a doctrinal meaning. At the same time, the term „basic law” is the official name of the constitution itself in some states.

Key words: constitution, basic law, etymology, legal nature of the constitution, legal science.

REZUMAT

Articolul realizează analiza etimologică a conceptului de „constituție” și identifică etapele istorice ale formării sale. Se definește raportul dintre termenii „constituție” și „lege de bază”. Proprietățile constituției ca act normativ juridic al unei puteri superioare sunt atestate de termenul de „lege fundamentală”, care, mai presus de toate, are un înțeles doctrinar. În același timp, în unele state termenul „lege de bază” este numele oficial al constituției în sine.

Cuvinte cheie: constituție, lege de bază, etimologie, natura juridică a constituției, știința juridică.

Постановка проблемы. Наличие конституции – обязательный признак современного государства. Значение основного закона для эффективного функционирования современной цивилизации столь велико, что уже сам факт его принятия может быть оценен как шаг к демократической организации общества, поскольку любая конституция предусматривает ограничения (самоограничения) государственной власти, создание возможностей саморегуляции общественных институтов и учреждений.

Требование всеобщности познания конституции обуславливает необходимость раскрытия ее особенностей. Конституцию следует охарактеризовать как продукт истории, как результат политической борьбы, отражающий соотношение политических сил в обществе, как важнейший общесоциальный регулятор общественных отношений, правовой ограничитель государственной власти в пользу свободы человека, правовой документ, имеющий высшую юридическую силу, как основной закон, который закрепляет

его положение и организацию государственной власти и ее отношения с человеком. Перечень подобных характеристик можно продолжить. Все они составляют содержание категории конституционного права «конституция» и отражаются в различных определениях данного феномена [1, с. 39].

Анализ последних исследований. Научной проблематикой, связанной с теоретическим анализом понятия «конституция» и выделением этапов ее становления, занимались такие отечественные и зарубежные ученые, как: Т. Подорожная, М. Козюбра, Ю. Тодика, В. Шаповал, В. Погорилко, В. Федоренко, М. Савчин, Ю. Бысага, А. Слюсаренко, С. Шевчук и другие.

Цель исследования. Проанализировать понятие «конституция» и выделить исторические этапы его становления. Определить соотношение терминов «конституция» и «основной закон».

Изложение основного материала. В связи с вышесказанным сначала попробуем обратить внимание на детали-

заций категории «конституция» и выделить исторические этапы ее становления.

Термин «конституция» происходит от латинского слова «constitute», что буквально можно перевести как «устройство, установка, утверждения». Конституция – категория историческая. Отдельные ее элементы были сформулированы в трудах древнегреческих философов, в частности Платона и Аристотеля, указах императоров Древнего Рима, которые имели силу источника права, в актах конституционного типа – хартиях (Магдебургское право XIII–XVIII вв.) [2, с. 664].

Феномен конституции как основного закона государства принадлежит новым историческим временам и связанный с буржуазными революциями XVII–XVIII веков. Однако его содержательное основание можно найти в «вечной» природе государственного властвования, а истоки – в древней идеи государственного строя как устойчивой основы различных форм и средств власти (Аристотель). Сам же термин «конституция» происходит из государственной практики Древнего Рима. Сначала его связывали с актами, которые устанавливали государственный строй и отражались латинским термином «*rem publicam constituere*» [3, с. 43].

Одной из наиболее известных из первых конституций является «античная конституция» Аристотеля, известная как «Конституция Афин» или «Афинская Полиция». Термин «конституция» также применялся в древнеримском праве при кодификации тогдашнего законодательства. До нашего времени дошли свидетельства о существовании таких кодифицированных актов как «Конституция Солона» и «Конституция Ликурга», хотя не исключено, что таких «конституций» было значительно больше [4, с. 6].

В сложные моменты римской истории, в период республики, право издавать акты, которые изменяли государственный строй, предоставлялось специально назначаемому должностному лицу – «диктатору, который дарит конституцию» (лат. *Dictator republicae constituendae*). Позже конституциями называли некоторые важные акты императоров, которые были посвящены различным вопросам, включая вопросы организации властвования. Термин «конституция» стал употребляться после разделения и фактического распада единой империи: соответствующее название, например, имели акты императора Юстиниана, изданные в VI веке с целью организации кодификации римского права. Далее этот термин утратил значение и связь с государственным владычеством: в средневековой Европе он применялся только в каноническом праве для обозначения постановлений папы римского [3, с. 43].

Впрочем, древнеримские юристы толковали термин «конституция» в совершенно ином смысле, чем он толкуется сегодня. В частности, Гай в «Институциях» (кн. 1, 5) писал: «*Constitutio principis est quod imperator decreto, vel edicto, vel constituit*» – «Императорская конституция является именно тем, что император диктует, выдает, или то, что он устанавливает письменно» [5, с. 5].

В любом случае термин «конституция» употреблялся не как отраслевая категория, а как определение конкретного источника римского права, которое могло содержать в себе нормы гражданского, уголовного, семейного права и тому подобное. Этот термин употреблялся и во времена раннего средневековья в каноническом праве европейских стран, но использовался для определения наименования конкретных актов церкви, то есть использовался как собственное имя. К таким «конституциям» можно отнести Павийскую Конституцию 1037 года, Конституцию Священной Римской империи германской нации и др. В отдельных случаях «конституциями» называли октроированные акты, а также акты крестоносцев религиозного и военно-феодалного характера, которые выдавались ими на завоеванных терри-

ториях Ближнего Востока. Иногда термин «конституция» употреблялся в период средневековья в названиях внутрикорпоративных документов – уставах орденов монахов, уставах городов и городов-республик и т.д. [5, с. 5].

Позже, в XVI в. во Франции начинает употребляться термин «*Lex fundamentalis*» – «основной закон».

В контексте указанного считаем необходимым определить соотношение терминов «конституция» и «основной закон».

Впервые термин «основной закон» был введен в научный оборот в трудах французских публицистов-тираноборцев Ф. Дюпlessи-Монро, Ф. Отмана, Дж. Бьюкенена и др. Идея конституции как основного закона в их представлении предполагала существование в государстве такого высокого нормативного акта, который бы ограничивал власть монарха-самодержца. Впоследствии, в XVII в. Т. Гоббс высказал мнение, что основной закон тождествен обществу договору, согласно которому существует государство. Проблемы детерминации категории «основной закон» также исследовались и другими известными мыслителями XVII–XVIII в. – Герингтоном, Коуком, Смитом и другими [5, с. 5].

Этот термин использовали еще в средневековье: он служил для обозначения норм обычного права, которыми определялся статус королевского домена, регламентировались вопросы престолонаследия и некоторые другие, связанные с осуществлением монаршей власти. Дальнейшее развитие понятие основного закона (основных законов) было связано с трудами французских авторов XVI века, которые также признавали основными законами различные по содержанию нормы обычного права. Например, идеолог суверенитета Боден считал за требование основного закона созыва королем сословно-представительного учреждения [3, с. 44].

Со временем термины «конституция» и «основной закон» начали отождествляться и употребляться как синонимы.

Свойства конституции как нормативно-правового акта высшей силы удостоверяются термином «основной закон», который, прежде всего, имеет доктринальное значение, в то же время в некоторых государствах «основной закон» является официальным названием самой конституции. Используется соответствующий термин и непосредственно в конституционных текстах. Кроме того, применяются и другие термины, которые засвидетельствуют юридические свойства конституции как нормативно-правового акта высшей силы. В конституциях, принятых в англоязычных странах, обычным является их определение как «верховного закона (права)» (англ. *Supreme Law*). Примечательно, что английское слово «*Law*» служит как для обозначения правового акта – формального закона, так и для определения права в объективном смысле, права как общего нормативного явления. В Молдове в преамбуле конституция названа «высшим законом», в Болгарии в основном тексте – «верховным законом», а в Азербайджане – «основой системы законодательства» [3, с. 44].

Иногда правоведы разграничивают эти две категории, считая, что термин «конституция» более адекватно воспроизводит идеи европейского и североамериканского конституционализма, тогда как термин «основной закон» является более характерным для романо-германской правовой традиции [4, с. 8].

Наряду с широкими и всесторонними исследованиями категории «конституция» в трудах зарубежных ученых в истории прослеживается и значительное влияние отечественных ученых в данной сфере.

В частности, в XVII веке термин «конституция» находит употребление и на украинских землях. Так, им обозначались решение (обычно политического содержания) сейма Речи Посполитой, в структуру которой в то

время входила значительная часть земель современной Украины.

Этот срок был использован и в названии исторического документа, известного как «Пакты и конституции законов и вольностей Войска Запорожского», заключенного 1710 года гетманом Войска Запорожского и утвержденного королем Швеции. В современной отечественной литературе его часто называют «Конституцией Филипа Орлика» и характеризуют как конституцию. Однако названный документ собственно конституцией не был и не воспринимался таковой во времена ее заключения. Оценивая ее как реальный вклад в сокровищницу европейской политико-правовой мысли, необходимо учитывать конкретно-исторические условия, при которых этот документ заключался, политическую среду, в которой находились все участники соответствующего процесса. С другой стороны, учитывая то, что в «Конституции Филипа Орлика», по сути, определялись географические параметры тогдашней украинской государственности и основы государственного властвования в нашей стране, названный документ надо связывать с непосредственной предысторией конституционализма [3, с. 44].

Современного значения термин «конституция» начал приобретать лишь в XVII в., что ознаменовалось бурным развитием конституционных идей в Великобритании, Франции и других тогдашних странах Западной Европы, а также в Северной Америке. Ее этимологическое происхождение вызвало немало научных дискуссий во все времена [5, с. 5].

Этимология понятия «конституция» все чаще становилась предметом исследования как отечественных ученых, так и зарубежных ученых.

В частности, выдающийся американский политический и общественный деятель, ученый и просветитель Томас Джефферсон объяснял рецепцию латинского термина «конституция» в современное право тем, что термин гражданского римского права *constitutio* («то, что создано правителем»), который применялся как синоним терминов *constitutum* («то, что повторено или приписано императором»), *statutum* (то, что и закон), *lex* (закон) имел фактически одинаковое значение, и в средневековье был введен церковными авторами в английское право [5, с. 5].

Категория «конституция» наполнялась современным содержанием в течении длительного времени, чему способствовали теоретико-правовые взгляды таких мыслителей XVI–XVIII вв., как Гуго Гроций, Шарль-Луи Монтескье, Самуэль Пуфендорф, Вильгельм Лейбниц, Христиан Вольф, Джон Локк, Уильям Блэкстоун Жан-Жак Руссо, Томас Пейн и др. Собственно, сам термин «конституция» в XVIII в. возродил Ш. Монтескье, употребив этот термин в названии одной из глав всемирно известного произведения «О духе законов» (1748 г.). В главе «О конституции Англии» (фр. *De la constitution d'Angleterre*) Ш.-Л. Монтескье изложил свое видение идеальной модели разделения властей в государстве [5, с. 5].

Достижения этих мыслителей нашли свое отражение в первых конституциях – Конституции США 1787 г., Конституции Франции 1791 г., Конституции Польши 1791 г., и других конституционных актах, хотя немало ученых склонные считать, что первым современным конституционным актом был Договор, заключенный переселенцами в североамериканских колониях на лодке «Майский цветок» у мыса Код в 1620 г. [5, с. 5-6].

Представители различных правовых школ по-разному толковали понятие конституции. Так, представители естественной школы права понимали под конституцией общественный договор, который выражает волю народа; представители нормативистской школы – выражение абсолютной основополагающей нормы права (Г. Келизен) институционалисты – устав государства и нации; марксист-

ской – высший закон, закрепляющий полномочие правящего класса и т.д. термин «*Lex fundamentalis*» – «основной закон» [5, с. 6].

Конституция – явление историческое: она постоянно развивается и улучшается, ее сущность не может рассматриваться как нечто застывшее и неизменное. И это не случайно: история свидетельствует, что застылость – это деградация и смерть институтов общества. Вот почему изменение и обновление общества – неперемное условие нормального его функционирования и развития [2, с. 664].

После Второй мировой войны в юридической науке в целом сформировалось понимание конституции как акта высшей юридической силы, который определяет общие принципы организации и деятельности государственной власти. Так, английские правоведы Уэйд и Филлипс писали: «Под конституцией, как правило, понимают надежный особым правовым значением документ, в котором определяются основы организации, а также функции органов управления государством и формируются принципы, определяющие деятельность этих органов» [5, с. 6].

Несмотря на неоднозначное отношение к правовым взглядам ученых периода Советского Союза, осуществляя анализ правовой природы конституции, мы вынуждены вспомнить основные исследования ученых в этом направлении.

Так, наиболее глубокие исследования правовой природы конституции в правовой науке СССР были осуществлены в 70-х-80-х годах XX в.

Под конституцией в советской юридической науке было принято понимать основной закон государства выражающий, как и любой закон, социально-политическую природу государства и волю господствующего класса. В этом советские правоведы выделяли особую юридическую категорию – «Советская Конституция», принципиально новую для конституционного права. Сама же советская конституция рассматривалась как закон, имеющий высшую юридическую силу, политико-идеологическую сущность и который принимается, а также изменяется путем особой юридической процедуры, которая является более сложной по сравнению с принятием обычного закона [5, с. 6].

Такое понимание конституции в будущем нашло свое отражение в трудах многих российских правоведов, в частности: Авакьяна С.А., Баглая М.В., Чиркина В.Е., Хабриевой Т.Я. и других.

Подобных взглядов придерживаются и ученые-правоведы других постсоветских государств. Так, узбекские ученые Каримова О.А. и Гафаров З.М. писали, что под конституцией следует понимать основной закон государства, выражающий ее социально-политическую природу. Конституция, по мнению правоведов, является микромоделью государства, его юридическим каркасом, в рамках которого функционирует власть, весь государственный механизм, обеспечиваются и защищаются права и свободы граждан, обуславливается большинство сфер общественного развития – особенно экономические, социально-культурные [5, с. 7].

Взгляды отечественных ученых-конституционалистов тяготеют к развитию исторически сложившейся национальной конституционно-правовой мысли и основных положений западноевропейских и американских теорий конституции. В частности, одним из первых в отечественной науке конституционного права проблемы конституции исследовал В.Ф. Мелашенко. Он писал, что конституция – это, как правило, единый правовой акт или система таких актов, с помощью которых народ или органы государства, выступающих от его имени, устанавливают основные принципы устройства общества и государства, формы непосредственной демократии, определяют статус государственной власти и местного самоуправления, механизм их

осуществления, закрепляющие права и свободы человека и гражданина. По мнению другого известного правоведа М.И. Козюбры, сейчас под конституцией понимают систему общеобязательных норм, имеющих, как правило, высшую юридическую силу и регулирующих основы отношений между человеком и обществом, с одной стороны, и государством, с другой, а также основы организации самого государства и его отношений с мировым сообществом. Ю. Тодика считает, что Конституция Украины – единственный, имеющий особые юридические свойствами акт, с помощью которого украинский народ выражает свою суверенную волю, утверждает основные принципы устройства общества и государства, определяет систему и структуру государственной власти и местного самоуправления, механизмы реализации государственно-властных полномочий, основы правового статуса личности, территориальное устройство государства. В свою очередь, А.Ф. Фрицкий считает, что содержание конституции представляет собой совокупность конституционно-правовых норм, принципов, регулирующих общественные отношения, которые определяют организацию государственной власти, ее взаимоотношения с обществом, человеком и гражданином. А.В. Онищенко определила Конституцию Украины основным источником конституционного права Украины, единым нормативно-правовым актом, который является Основным Законом Украины, имеет высшую юридическую силу, является юридической базой законодательства Украины, принимается и изменяется в особом порядке, имеет специфическое содержание, структуру и прямое действие на всей территории Украины [5, с. 7].

Таким образом, отечественные правоведы считают, что конституция является крупнейшим юридическим достижением в первую очередь общества. Ее назначение состоит в регулировании важнейших общественных отношений в обществе и государстве. То есть конституция, в прямом смысле этого слова, представляет собой, как правило, основной закон государства и общества, имеет высшую юридическую силу, регулирует важнейшие общественные отношения, имеет особый порядок принятия, внесения в нее изменений и ее охраны [5, с. 7].

Итак, историография исследуемого понятия «конституция» имеет широкие как временные, так и географические границы.

Итак, следует отметить, что формирование первых достоверно известных конституций в XVII–XVIII вв. осуществлялось под влиянием сторонников теории естественного права (Г. Гроция, Т. Гоббса, Дж. Мильтона, Дж. Локка, Б. Спинозы, Ж. Руссо и др.), и в результате исторического развития, стали важнейшим достижением национальной политико-правовой мысли, воплотили лучшие достижения государства целого ряда мировых стран.

Выводы. Конституция закрепляет и регулирует только основные, важнейшие общественные отношения, является правовой базой для развития других нормативно-правовых актов, отраслей права и системы законодательства, наделена особым объектом правового регулирования. Нормативно-правовые акты, принимаемые на основе конституции, не должны ей противоречить, а принцип верховенства конституции дает ей акмеологическое содержание, подчеркивает ее правовую природу.

Список использованной литературы:

1. Подорожна Т. Дефінітивна специфіка Конституції як Основного Закону держави. Підприємництво, господарство і право. № 11. 2010. С. 39.
2. Историчний аспект розвитку Конституції України: її значення і надбання. Держава і право. № 34. 2006. С. 663.
3. Шаповал В. Юридичний феномен конституції держави. Вісник Конституційного Суду України. № 4. 2003. С. 42.
4. Федоренко В.Л. Конституція України: правова природа та законодавче забезпечення реалізації її положень в сфері прав людини. Вісник ЛДУВС імені Е.О. Дідоренка. № 3. 2010. С. 5.
5. Погорілко В. Поняття та юридичні властивості Конституції України. Право України. № 11. 2006. С. 4–10.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Баран Анастасия Васильевна – ассистент кафедры теории и философии права Института права и психологии Национального университета «Львовская политехника»

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Baran Anastasiya Vasilyevna – Assistant at the Department of Theory and Philosophy of Law of Institute of Jurisprudence and Psychology of Lviv Polytechnic National University

tfp2014@i.ua